

Ночь постепенно уступила место утреннему покою.

Проснувшись на следующий день, Линь Цзяэр сразу почувствовал неладное. Всё тело ломило, а лицо затекло, будто он всю ночь пролежал на чём-то жёстком.

Он приоткрыл глаза. Почему его постель вдруг стала прозрачной? Сквозь неё отчётливо виднелись подвесные качели, клубки разноцветной пряжи и гора других дурацких игрушек. Цзяэр частенько видел этот звериный арсенал, но никогда прежде не созерцал его под столь странным углом.

Что-то здесь было не так. Совершенно не так. Но куда загадочнее казалось другое: почему он проснулся сам, до звонка будильника? А ведь с вечера он завёл его пораньше, помня о предстоящем авиарейсе.

Разомлевший разум Линь Цзяэра всё ещё блуждал в полусонной дымке, когда его ноздри внезапно уловили тончайший аромат. Сонливость как рукой сняло.

Пахло восхитительно. Живот предательски заурчал — этот дразнящий, упоительный аромат буквально лишал воли.

Обычно любивший поваляться в постели подольше, на сей раз Линь Цзяэр резко сел. И обомлел. Он сидел на крыше огромного вольера, стоявшего в углу комнаты. Более того — на нём не было ни нитки одежды, он предстал миру совершенно нагим, безмятежно сверкая наготой.

"Я что, стал лунатиком? — пронеслось в его голове. — Ладно бы просто бродил во сне, но зачем нужно было карабкаться на такую верхотуру? Теперь всё тело нещадно ныло".

Цзяэр потёр затёкшую поясницу, искренне желая отвесить спящему себе хорошую пощёчину.

Спать без одежды он не любил и всегда засыпал в пижаме. Конечно, изредка случалось проснуться нагишом, обнаружив смятые вещи под боком, но происходило это в уютной постели, а не на жёстких прутьях клетки, от которых теперь ломило каждую косточку.

Цзяэр даже не подозревал, что его лицо и тело сейчас расчерчены ровными красными полосами. Впрочем, сейчас его это мало заботило. Доносившийся из кухонной щели аромат манил с такой силой, что кружилась голова. Обострённое обоняние буквально уносило его на седьмое небо.

Ловко извернувшись, Линь Цзяэр соскочил вниз, наспех натянул одежду и, даже не подумав почистить зубы, помчался на запах. В гостиной его взгляд намертво прикипел к обеденному

столу.

Если зрение его не обманывало, там красовалась рыба: на пару, варёная в остром бульоне и тушёная в соевом соусе. У него что, галлюцинации? Или он до сих пор спит? Откуда здесь, спозаранку, взялись все его самые любимые блюда?

В этот момент из кухни вышел Мо Линьюань. На нём был повязан фартук, а в руках он бережно нёс большую миску с дымящейся нежной кашей с кусочками рыбы. Мужчина мимолётно огляделся по сторонам и, не обнаружив того, кого искал, едва заметно нахмурился от разочарования. В конце концов его взор остановился на Линь Цзяэре, чьё лицо сейчас выражало крайнюю степень потрясения.

Мо Линьюань промолчал. Этот глуповатый вид показался ему смутно знакомым — парень разве что слюну не пускал при виде еды. И пускай выманить Белыйша кулинарными изысками не удалось, появление забавного Линь Цзяэра почему-то мгновенно подняло ему настроение.

Цзяэр же, загипнотизированный обилием яств, не замечал ничего вокруг. Лишь когда на столе появились чужие руки — сильные, с длинными изящными пальцами, очертившими края белоснежной фарфоровой миски, — он обратил внимание на хозяина квартиры. В этих движениях сквозила странная, утончённая эстетика.

Сглотив подступившую слюну, Линь Цзяэр медленно поднял взгляд. Увидев мужчину в нежно-розовом фартуке, он невольно застыл. На волевом лице Мо Линьюаня, в его глубоких, обычно непроницаемо-тёмных глазах, сейчас сквозила непривычная мягкость. Его всегдашняя ледяная отстранённость и властная аура словно растворились без следа. В его облике появилось что-то домашнее, тёплое — будто некая неведомая сила заставила этого гордого небожителя спуститься в мир простых смертных.

"А он в отличном расположении духа, — подумал Цзяэр. — За те несколько дней, что мы провели под одной крышей, я впервые вижу его столь умиротворённым. Что же произошло за одну ночь?"

Тихий стук ставящейся на стол миски вывел Цзяэра из задумчивости. Осознав, что откровенно разглядывает мужчину, он смущённо кашлянул и отвёл глаза.

— Ты и впрямь умеешь готовить? — парень стряхнул наваждение, навеянное чужой привлекательностью. — А я думал, ты тогда просто пошутил. Кстати, сегодня ты... какой-то другой. Не такой, как вчера.

Договаривая фразу, он снова покосился на ломящийся от еды стол. На его лице крупным шрифтом было написано: "Хочу есть".

Мо Линьюань, развязывая тесёмки фартука за спиной, на мгновение замер.

— Учился ради своего кота, — невозмутимо отозвался он.

Линь Цзяэр шутливо надулся. Надо же, в наше время даже самые успешные люди порой живут хуже домашних питомцев. Кто бы мог подумать, что этот баловень судьбы окажется столь помешанным на котиках.

— Ты мне напоминаешь одного знакомого, — хмыкнул Цзяэр. — Тот тоже без ума от своего кота, даже выстроил для него целый игровой замок. Правда, в последнее время этот гад совсем перестал выходить на связь. Наверное, так заигрался со своим пушистиком, что начисто забыл о моём существовании.

Заметив обиду на лице парня и невольно вспомнив постыдный инцидент, когда тот усыпил его благовониями, Мо Линьюань вернул себе привычное бесстрастное выражение лица:

— Возможно, ты просто перед ним провинился.

— Исключено! — Линь Цзяэр возмущённо хлопнул ладонью по столу, но, заметив, как вздрогнула посуда, смущённо отдернул руку. Тут до него дошло, что он до сих пор не умывался. — Ладно, я мигом!

Он сорвался с места и бросился в ванную.

— Жди меня, сейчас приду завтракать!

Проводив взглядом этого ураганного юношу, Мо Линьюань покачал головой и пошёл за приборами, попутно позвав к столу Сяо Цзиня. Никто не заметил, как в глубине его тёмных глаз промелькнула тёплая, мягкая усмешка — пожалуй, он и сам этого не осознавал.

Вернувшись с посудой, Мо Линьюань бросил короткий взгляд в сторону кухни. Там, на блюде, лежали тщательно очищенные от костей и уже остывшие кусочки нежнейшего рыбного филе.

"Интересно, когда явится Белый?" — подумал Мо Линьюань.

За столом Сяо Цзинь ел молча, сосредоточенно работая палочками. Будучи русалом, он привык питаться обычной рыбой и моллюсками, так что стряпня Мо Линьюаня пришлась ему чрезвычайно по душе. Пожалуй, это был самый изысканный обед с тех пор, как он покинул водную обитель и перебрался на сушу.

Линь Цзяэр от него не отставал. Он уплетал угощение за обе щёки. Рыба была приготовлена идеально, словно повару были до мельчайших подробностей известны все его вкусовые капризы. Парень крепко сжимал миску обеими руками и то и дело зорко озирался по сторонам, точь-в-точь как дворовый кот, оберегающий добычу.

Наблюдая за этой сценой, Мо Линьюань на мгновение застыл. Затем, словно повинуюсь безотчётному порыву, подцепил палочками сочный кусок рыбы и принялся неторопливо выбирать из него косточки.

Цзяэр, увлечённый едой, вдруг почувствовал, что прямо к его губам поднесли лакомый кусочек. Не задумываясь ни на секунду, ведомый чистейшим рефлексом, он послушно приоткрыл рот и аккуратно перехватил угощение. Его глаза довольно сощурились, но уже через мгновение он резко распахнул их, осознав происходящее.

Линь Цзяэр уставился прямо на Мо Линьюаня. Тот тоже застыл с палочками в руках, в его обычно бесстрастном взгляде читалось неприкрытое недоумение. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Сидевший рядом Сяо Цзинь перевёл взгляд с одного на другого.

"Но ведь они оба мужчины, верно? — пронеслось в голове русала. — Да нет, глупости какие-то, просто показалось".

Линь Цзяэра бросило в жар. Его только что... покормили с рук? Неужели этот кошатник настолько свyksя со своими питомцами, что теперь на автомате кормит всех подряд? Но самым ужасным было другое: где-то в глубине души Цзяэр поймал себя на мысли, что совсем не прочь повторить. Он едва не открыл рот снова, выпрашивая очередную порцию.

Сам Мо Линьюань пребывал в не меньшем замешательстве. Он и представить не мог, что способен на подобный жест. В ту секунду им словно овладел какой-то странный морок, и лишь завершив движение, он осознал нелепость своего поступка.

Если бы сопровождающие духи умели принимать человеческий облик, он бы всерьёз заподозрил, что перед ним сидит его Белыйш.

Постаравшись вернуть лицу невозмутимый вид, Мо Линьюань убрал палочки и ровным голосом спросил, переводя тему:

— Ты ведь собирался лететь сегодня. На какое время билет?

Цзяэр быстро проглотил рыбу и покосился на настенные часы.

— В девять тридцать, — ответил он. — Сейчас десять минут девятого, так что я вполне успеваю.

Про себя он облегчённо вздохнул. С этой божественной рыбой он едва не прохлопал свой рейс.

Закинув за плечи небольшой рюкзак, Линь Цзяэр подошёл к двери и обернулся, чтобы

помахать друзьям на прощание.

Мо Линьюань поднялся с места. На его лице не отражалось никаких эмоций. По идее, отъезд сожителя давал ему прекрасную возможность остаться наедине с Бельшем, и этому стоило только радоваться. Но на душе почему-то было беспокойно.

Линь Цзяэр замялся на пороге. Откуда взялась эта внезапная тоскливая неохота уезжать? Он мотнул головой, прогоняя глупые мысли, и бодро произнёс:

— Ну, я пошёл. Вернусь через несколько дней. Если что-то понадобится, смело трясите Ван Хао, церемониться с ним не нужно.

Уже в аэропорту Цзяэр никак не мог отделаться от нелепого ощущения, будто он примерная супруга, отправляющаяся в дальнюю поездку и оставляющая мужа на хозяйстве. Попытка дозвониться до своего непутёвого наставника снова не увенчалась успехом — абонент был недоступен. Чертыхнувшись, парень отправил ему короткое сообщение: "Я вылетаю, скоро буду".

В это же самое время в другом городе медленно приходил в себя немолодой мужчина лет шестидесяти, облачённый в поношенное даосское одеяние. Приняв сидячее положение, он долго тёр заспанные глаза, возвращая мыслям ясность.

— Хм... кажется, я собирался сделать что-то важное, — пробормотал старик себе под нос. — Совсем плох стал к старости, память ни к чёрту.

Раздался негромкий стук в дверь, и из коридора донёсся вежливый голос:

— Уважаемый даос, капитан просил узнать, что вы желаете на завтрак?

— А, неси всё, что повкуснее! — отозвался старик.

— Сию минуту, подождите немного.

За дверью стоял молодой полицейский в отутюженной форме. Он прекрасно знал историю этого странного даоса Линя, которого доставили в участок накануне за банальный неоплаченный обед в ресторане.

Обычно подобные дела улаживались быстро — стоило лишь оплатить счёт. Но владелец заведения упёрся рогом, а у старика за душой не было ни гроша. Пришлось задержать его до выяснения личности или появления поручителя. Вчера даос сумел-таки связаться со своим

приёмным сыном, пообещавшим приехать и вызволить непутёвого родителя, так что полицейские просто ждали его прибытия.

Однако старик оказался непрост. Едва оказавшись в участке, он преспокойно заявил их капитану, что у того потемнел лоб и на роду написано пролить кровь в ближайшие сутки. Молодой полицейский повидал на своём веку немало шарлатанов, но чтобы кто-то осмелился вешать лапшу на уши прямо в отделении полиции — такое он видел впервые и невольно проникся к старому даосу уважением за невероятную дерзость.

Их капитан, разумеется, во всю эту мистическую чепуху не верил. Разозлившись, он приказал немедленно запереть старика в камере. Уходя, даос бросил ему напоследок совет: "Повесь на шею ту нефритовую подвеску, что привезли тебе родные".

А дальше началось самое настоящее кино. Ночью во время дежурства на капитана совершили вооружённое нападение. Первый же удар ножом пришёлся точно в грудь, но лезвие наткнулось на ту самую нефритовую подвеску и соскользнуло, что позволило раненому офицеру скрутить преступника.

К утру весь отдел шептался о том, что задержанный старик — великий мастер и провидец. Каждый жаждал получить от него предсказание, но даос Линь лишь загадочно улыбался и качал головой. Разумеется, теперь никто и не думал держать его под замком, он был волен уйти в любую минуту.

И тут до старика наконец дошло, о чём он забыл. Он ведь так и не предупредил приёмного сына, что ехать за ним больше не нужно! Старик по привычке принялся быстро перебирать пальцами, делая предсказательные вычисления. И чем дольше он считал, тем мрачнее становилось его лицо.

"Как я мог упустить это из виду? — сокрушался старик. — Время пролетело незаметно, и колесо судьбы совершило очередной виток".

Этот год был годом покровителя для молодого преемника клана Мо — а значит, его ждали бесконечные потрясения и опасности. Но беда в том, что невзгоды наследника Мо неизбежно рикошетом били по его собственному приёмному сыну. Их судьбы оказались переплетены слишком прочно, связав двоих невидимой нитью.

Сколько бы даос Линь ни пытался заглянуть в их будущее, грядущее оставалось скрыто плотным туманом, словно некая высшая воля наложила запрет на их тайну. Старик невольно вспомнил, как много лет назад от нечего делать решил погадать самому себе. Тот расклад предсказал ему появление сына, не на шутку перепугав одинокого даоса.

Руководствуясь указаниями гадательного диска, он отправился на поиски и в одном из заснеженных переулков Императорской столицы обнаружил брошенного младенца. Мороз стоял лютый, но ребёнок, погребённый под сугробами, лишь крепко спал. Старик принёс его в свою лачугу. Поначалу он совершенно не понимал, как обращаться с младенцем, и изрядно

намучился, пока выхаживал его. Стоило малышу окрепнуть, как роли поменялись: теперь уже подросший сорванец вил веревки из своего спасителя.

Крошечный некогда комочек вырос и превратился в статного юношу. Старик достал старенький телефон и, наткнувшись на входящее сообщение от Линь Цзяэра, почувствовал укол совести. Он поспешно набрал ответ. Места здесь были глухие — после перелёта парню пришлось бы трястись несколько часов на автобусе. Оставалось лишь надеяться, что Цзяэр успеет прочесть его послание сразу по приземлении.

Сойдя с трапа самолёта, Линь Цзяэр открыл мессенджер и от удивления чуть не лишился дара речи. От ярости у него едва волосы на голове не зашевелились. Старик превзошёл сам себя!

По счастливой случайности ближайший обратный рейс отправлялся уже через час, иначе по возвращении даосу Линю точно несдобровать.

К тому моменту, как измотанный Линь Цзяэр добрался до дома, сумерки уже плотно окутали город. Оказавшись у своего подъезда, он внезапно замер. В груди шевельнулось странное, необъяснимое и пугающее предчувствие.

<http://bllate.org/book/18337/1797141>